

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину

Если вера - это чувство, можно ли приказать чувству? Разве можно человеку приказывать любить?

Осталось определить, что это качество означает. Если мы внимательно прочтем высказывание Хазон Иша, то увидим, по крайней мере, пять качеств, определяющих веру. Первое качество, как мы видим, это способность человека находиться в состоянии покоя. Более того, это способность не только пребывать в покое, но и наслаждаться им. Для чего она нужна? Вместо объяснения приведу конкретный пример. Как-то я приехал отдохнуть в Эй-Геди, красивейший заповедник на берегу Мертвого моря. Около меня остановилась машина, из нее вышли родители с ребенком и собачкой. Первое, что они сделали - достали из машины портативный телевизор и включили его. Даже оказавшись на лоне природы, люди не в состоянии остаться с ней наедине. Такие люди не умеют наслаждаться покоем. Если такого человека оставить в одиночестве, ему будет скучно, а может быть, и страшно. Он никогда не испытает того, о чем пишет Хазон

Рав Моше ПАНТЕЛЯТ

ВЕРЮ, ПОТОМУ ЧТО РАЗУМНО!

Иш: «...и глаз его очарован видением небесных высот и глубин земли...»

Второе условие Хазон Иша: не испытывать жажды, вызываемой страстями. Это означает способность владеть собой. Если человек не может властвовать собой, не может совладать со своими инстинктами, он не будет объективным. Ведь в любом поиске, будь то в научной или бытовой сфере, человек движим интересом. Даже просматривая газету* он прежде всего останавливается на материалах, темы которых его привлекают заранее. А интерес порождается желанием. Если человек не умеет сдерживать желания доводами разума, это ему мешает в поисках истины. Такой человек может сохранять объективность, решая мало его волнующие теоретические задачи, но в жизненно важных вопросах он незаметно и независимо от себя начинает подтасовывать доводы «за» и «против». То, что соответству-

(Продолжение)

ет его желанию, кажется ему чутью более убедительным, а то, что не соответствует, - чуть менее. Поэтому, когда возникает вопрос, есть ли Б-г, понятно, что от решения этого вопроса зависит образ жизни. Ясно, что, если человек решит для себя этот вопрос положительно, ему придется многое изменить в повседневной жизни. Если он действительно владеет собой, управляет своими инстинктами, он сможет подойти к этому объективно.

О третьем качестве души Хазон Иш говорит так: «...и глаз его очарован видением небесных высот и глубин земли, он взволнован и ошеломлен...». Почему? «...Ибо мир, простирающийся перед ним, подобен неразрешимой загадке, таинственной и чудесной». Здесь имеется в виду простое человеческое качество: способность удивляться, любознательность. Опять при-

веду пример. Я почти каждое утро прохожу мимо иерусалимской больницы «Бикур холим», около которой растут два больших дерева. Летом их никто не замечает, зато зимой каждый пробегает под этими деревьями как можно быстрее, потому что их облепляют десятки тысяч перелетных птиц. Потом они летят дальше. Большая часть прохожих озабочены только одним: как бы не запачкаться. Но человек с пытливым умом остановится ошеломленный, потому что он видит перед собой одну из величайших загадок природы: как птицы из года в год после тысячекилометрового перелета находят именно эти деревья? Такой человек, видя «небесные высоты и глубины земли», невольно задаст себе вопрос: как возник такой сложный и гармоничный мир? Только способный удивляться может почувствовать, что мир - это загадка.

toldot.ru

(Продолжение следует)

Рабби Менахем-Мендл ШНЕЕРСОН

О необходимости зажигать ханукию в общественных местах

Необходимо всячески поддерживать то, что касается зажигания ханукии в общественных местах. «Свечу Хануки необходимо устанавливать снаружи у входа в дом» (трактат «Шабат», 21б), потому что это является распространением вести о чуде. И тем более, когда кроме зажигания ханукии на пороге дома снаружи, зажигают ханукальные свечи также и «снаружи» попросту - в самом центральном общественном месте. В таком случае, распространение вести о ханукальном чуде происходит намного сильнее... Зажигание ханукальных свечей «снаружи, у входа в дом» хорошо влияет на всех, кто находится снаружи, включая также и все народы мира. Выражаясь языком Талмуда: «Пока не исчезнет нога „тармудай“», в контексте его внутреннего смысла - что ханукальные свечи полностью искореняют существование всего, что противится Б-гу (слово «тармудай» - однокоренное слову «моредет» - бунтует) пока не исчезнет полностью «нога тармудай» самый нижний уровень этого.

И поэтому необходимо использовать церемонию зажигания ханукальных свечей в самых центральных общественных местах, чтобы также посредством этого освещать необходимость соблюдения семи заповедей потомков Ноаха. Важно подчеркнуть то, что их соблюдение должно быть потому, что «так заповедал Всевышний, благословен Он, в Торе» (Рамбам, Законы о Королях 8:11). Именно посредством исполнения этих заповедей аннулируется сущность «тармудая», что является содержанием заповеди о зажигании ханукальных свечей.

И особенное значение этого - в этой стране (США, - прим. пер.). Благодаря милосердию Всевышнего мы находимся в стране, которая является «царством доброты» (что является полной противоположностью «злойскому царству», побежденного в дни Хануки). И президент этой страны всячески поддерживает все, что касается исполнения семи заповедей для потомков Ноаха, подчеркивая, что их исполнение обязательно не потому, что это «законы страны», написанные людьми, а потому что это указания Всевышнего, который сотворил этот мир и управляет им.

Свободный перевод: А. БРУСИЛОВСКАЯ
Источник: беседа Ребе

В ХАБАДе ханукальные свечи не ставят возле окна!

...Ведь есть заповедь помещать ханукальные светильники снаружи возле входа в дом, а если человек живет высоко, то помещает их на подоконнике выходящего на улицу окна («Орах Хаим» 671:5). И нужно отметить обычай глав ХАБАДа, которые зажигали ханукальные светильники в проеме двери одной из комнат, а не на подоконнике. И см. трактат Сукка (32б): «так как вышло из уст Рав Каана...»

И вот, многие из тех кто живет высоко и ставит ханукальные светильники именно на подоконнике, теряют больше, чем получают:

1) Большинство квартир находятся выше 20 амот, а ведь по некоторым мнениям (см. комментаторов на «Орах Хаим» там), когда окно выше земли улицы 20 амот, лучше помещать ханукальные светильники в проеме двери. Ведь людям на улице трудно увидеть то, что находится выше 20 амот, и предпочтительней, чтобы светильники увидели члены семьи, поэтому ставят их возле дверного проема.

2) Также, когда окно ниже 20 амот, большинство нынешних ханукальных светильников сделаны в виде коробки, стенки которой скрывают светильники. Так что же выходит? Если светильники выходят на улицу, то члены семьи не увидят их. А если светильники выходят в комнату, то их не увидят с улицы. И так как при этом даже если поставить на окно их не увидят на улице, предпочтительней поставить их в проеме.

Свободный перевод: Шолом ЛУГОВ
Источник: «Ликутей Сихот» том 5, стр. 456

© www.moshiach.ru

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Всем известна нервная, взвинченная атмосфера бродвейских театров. Даже во время войны накануне сражения я волновался меньше, чем перед генеральной репетицией. В пятницу во время последней репетиции атмосфера накаляется до того, что, кажется, полный провал уже совершенно неминуем. Иной раз мне казалось, что придерживаясь законов субботы в такой ситуации, я совершаю форменное предательство по отношению к своим коллегам. Но с течением времени я поднял, что в театре иначе и не бывает. Репетиционное напряжение может привести к полному провалу спектакля и к триумфальному успеху, но и в том и в другом случае - это обычное состояние закулисной жизни, а вопли отчаяния - самый нормальный тон. Поэтому я, хотя и скрепя сердце, все же уходил из театра в пятницу днем и возвращался туда в субботу вечером. И что же? Ничего трагичного за это время не происходило. Когда я возвращался в театр, я видел ту же суматоху и слышал те же вопли отчаяния. Одни мои

Герман ВУК

ШАБАТ*

(Продолжение)

песны имели успех, другие проваливались, но ни то, ни другое ни на йоту не было связано с тем, соблюдал я субботу или не соблюдал.

Представьте себе театр в пятницу днем: полупогашенные огни, неубранные чашки из-под кофе, раскиданные повсюду листы с текстом ролей, оружие рабочие сцены, замученный режиссер, рвущий на себе волосы продюсер, задержанные артисты, оглушительный треск пишущих машинок и густой табачный дым. И покинув этот бедлам, я возвращаюсь домой. Кажется, будто вернулся с войны. Жена и дети, о которых я, в ужасе думая о неизбежном грядущем провале, совсем было забыл, - жена и дети меня ждут; они с иглолочки одеты и выглядят нарядно и привлекательно. Мы

садимся за празднично накрытый стол, на нем - цветы и все, что положено в шабат: горящие свечи, румяные халы, фаршированная рыба, искристое вино в сверкающем дедовском хрустале. Я благословляю детей, как положено, и мы вместе негромко поем мелодичный субботний гимн. В беседе мы не касаемся театральной нервотрепки, которая чревата провалом моей пьесы. Мы с женой продолжаем разговор, который прервали, когда я уходил из дома. Шабат - это день, когда принято задавать вопросы, и мои сыновья спрашивают меня обо всем, что их интересует. На столе появляются Танах, энциклопедия, географический атлас. Мы говорим об иудаизме, и ребята задают довольно каверзные вопросы о Б-ге, и мы

* Из книги «Помню деда своего» (глава 4)

(Продолжение следует)

Литературный досуг

Притча о Хануке

В XIX веке коллекционеры еще не опустили до «ретро», до разных там садовых решеток, позеленевших от времени и от тоски.

Реб Эльяким, хасид святого ребе Мордехая из Чернобыля, собирал вещи, фактическая ценность которых не подлежала сомнению: молитвенники с серебряными застежками, указки для чтения Торы с позолотой, салфетки для хал, вышитые искусно и богато.

Однажды навесил его цадик из Чернобыля.

Реб Эльяким принял своего ребе с большим почетом. Он разложил на столе свои маленькие сокровища и спросил, что бы ребе хотел получить в подарок. Цадик из Чернобыля сказал сразу:

- Мне нужна эта ханукия.

Хасид взял серебряную ханукию с массивным основанием и филигранным узором чашечек для свечей, завернул в кусок бархата и протянул своему гостю.

Взяв этот дар, Ребе Мордехай тут же объявил, что он должен продолжать свой путь. Странно...

Когда цадик оказался дома, все были уверены, что он захочет обновить дорогой подарок.

Но нет: ханукия из серебра была спрятана в кладовку, а цадик зажег свою старую, совсем не такую красивую и дорогую.

Прошло немало лет. Душа ребе Эльякима покинула этот мир.

И вот тогда-то, в дни Хануки, чернобыльский цадик приказал достать его подарок,

произнес благословения и с глумливым внутренним чувством зажег фитили свечей.

- Почему? Почему? Почему? - зашелестели голоса хасидов со всех сторон и углов. - Почему, Ребе, вы зажгли эту ханукию только теперь?..

И цадик из Чернобыля рассказал им такую историю...

Эта ханукия принадлежала раньше еврею по имени ребе Йосеф-Довид. Она передавалась в его роду от отца к сыну.

Йосеф-Довид обеднял и для поправки своих торговых операций нуждался в денежной ссуде. Он попросил займы у состоятельного ребе Эльякима, а тот в ответ:

- Продай мне ханукию! Вот и деньгами разживешься!

Тот покачал головой:

- Как я могу расстаться с памятью об отце и деде...

- Хорошо, тогда дай мне ее в залог. А деньги получишь сегодня же!

Йосефу-Довиду пришлось согласиться. Реб Эльяким нарочно вручил ему сумму много больше той, что просил сосед. Он знал по опыту, что суда - как вода: зачерпнул, а потом все пролилось между пальцев, и поди собери...

Сосед до конца дней так и не смог рассчитаться с долгом. Он скончался.

Вскоре за ним последовал новый обладатель ханукии.

На Небесном суде взвесили грехи и добрые дела ребе Эльякима. Выяснилось, что и того, и этого придется поровну.

«Он когда-то пытался выручить из беды своего соседа, - сказал один из судей. - Пусть придет ангел, рожденный от этой заповеди!

Раздалось неуверенные шаги. Поскольку реб Эльяким снабдил соседа деньгами не совсем бескорыстно, а в надежде получить драгоценную ханукию, этот ангел был слеп. Он брел, натываясь на все на свете.

- Пусть он и ответит тебя в Ган-Эден! - решили судьи.

Слепой ангел взял любителя красивых вещей за руку и повел его, спотыкаясь.

Они и бродили в заоблачных высях по формуле «пойди туда, не знаю куда».

Иногда совсем близко раздавалось ангельское пение.

Иногда, попав не на ту тропинку, они слышали, как трещат поленья, нагревая котлы в аду. Это длилось, пока цадик из Чернобыля не зажег ту самую ханукию, освятив и осветив ее светом своей души.

Тут слепой ангел прозрел и сказал душе ребе Эльякима:

- Ладно, иди за мной... furbrengen.livejournal.com

Ида НЕДОБОРА

Евреи Майнца: урок надежды и веры

Все это служило причиной приезда многих учеников в йешиву рабейну Гершомо даже из дальних мест.

Эти традиции йешивы продолжали соблюдаться и после смерти рабейну Гершомо. Они чрезвычайно отличались от принятых в Вавилоне, и именно они повлияли на формирование характера ашкеназского еврейства. Не случайно рабейну Гершомо удостоился почетного титула «меор агола» - «светоч династии». Своими мудрыми трудами и делами он осветил тяжелую долю своих соплеменников на многие поколения, его постановления соблюдаются по сей день.

СКВОЗЬ ОГОНЬ И ВОДУ

Община Майнца жестоко пострадала во время Первого и Второго крестовых походов. В третий крестовый поход император Фридрих I Барбаросса с большим трудом предотвратил еврейский погром, в страхе перед которым многие евреи бежали из Майнца в соседний город Мюнценберг, передав городским властям Майнца на сохранение свитки Торы. С 1259 года евреев обязали носить отличительный знак.

Средневековый летописец Альберт Ахенский так описывает одно из вторжений крестоносцев в город по дороге на восток:

«... Сломав засовы и двери, они [крестоносцы] убили до семисот захваченных [ими евреев], тщетно сопротивлявшихся против превосходящих сил; равным образом убивали женщин, маленьких детей, не различая возраста и пола...

Иудеи, видя, что христиане как враги поднялись против них и их детей и не щадят ни старых, ни малых, обратились против самих себя и своих единоверцев, сыновей, жён, матерей и сестёр и перебили друг друга взаимным убийством. Матери... перерезывали горло младенцам, других закалывали, предпочитая губить их собственными руками, чем отдать в жертву мечу иноверцев...

Они [крестоносцы] уничтожили [иудеев] жестокой резней более из жадности к деньгам, чем по Божьему правосудию...»

Крестовые походы привели к упадку еврейской торговли, и важным источником существования для евреев стало ростовщичество. В 1281 году городская чернь, возбужденная известием о начале очередного крестового похода, устроила кровавый погром. Под влиянием этих событий некоторые евреи из Майнца и других городов Германии под руководством Меира бен Баруха из Ротенбурга приняли решение переселиться в Эрец Исраэль.

Почти вся община Майнца погибла во время эпидемии

(Продолжение)

чумы - «Черной смерти» - в XIV веке. После 1356 года, когда пандемия закончилась, евреи стали вновь селиться в Майнце. «Опека» над общиной перешла от епископов к городскому муниципалитету, увеличившему поборы с евреев. Из-за финансовых конфликтов с городскими властями евреев изгнали из Майнца в 1438 году (до 1445 года) и в последующие десятилетия, а в 1483 году на особенно долгий срок.

В 1583 году еврейская община была восстановлена. Она пострадала во время французской оккупации 1644-1648 г. и подвергалась жестким ограничениям. В гетто Майнца разрешалось проживать лишь двадцати, а с 1671 года лишь десяти семьям. Под влиянием «Указа о терпимости» (1782 г.) архиепископ Майнца расширил юридические права евреев, разрешив им открывать свои и посещать общие школы. После оккупации Майнца войсками революционной Франции (1792 г.) был аннулирован подушный налог с евреев и отменено гетто. Юридические права евреев были гарантированы при включении Майнца в состав герцогства Гессен-Дармштадт (1816 г.), а затем Пруссии (1866 г.).

«И ПРИДАДИМ СИЛУ...»

Всем известен строгий и трогательный духовный гимн «Унетане токеф» - пияют, входящий в литургию Рош Ашана и Йом Кипур в качестве своеобразного введения к кдуше в молитве «Мусаф». Его название образуют первые слова гимна: «И придадим силу святости этого дня...» Тема пияута - суд, который Всевышний вершит над всем сотворенным («и все творения, подобно стаду овец, проходят перед Ним») в Рош Ашана и в Йом Кипур. Среди образов этого произведения - ангелы, послушные воле Творца, и шофар как символ суда. Завершается оно перечислением возможных исходов суда.

Автор этого произведения - известный поэт из Майнца Калонимос бен Мешулам Калонимос, живший в XI веке.

В основу данного произведения легла трагедия, произошедшая в Майнце. Видному горожанину Амнону герцогу Майнца неоднократно предлагал принять христианство. Аммон попросил дать ему три дня на размышление. Однако вскоре Аммон раскаялся даже в том, что согласился подумать об отступничестве. Через три дня он отказался явиться во дворец герцога и был предан пытке, но остался верен вере предков. После долгих мучений ему отрубили кисти рук и стопы и, истека-

ющего кровью, отправили домой. В Рош Ашана умирающий попросил принести его в синагогу, где произнес импровизированную молитву и скончался. На третий день после смерти Амнона Калонимос бен Мешулам Калонимос увидел его во сне произносящим молитву и написал пияют, являющийся парафразом этой молитвы.

«Унетане токеф» распространялся сначала в общинах Германии, а впоследствии стал неотъемлемой частью праздничной службы практически всех европейских общин; по сей день это одно из самых популярных произведений еврейской литургии.

СОВРЕМЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ МАЙНЦ

Во второй половине XIX века еврейская община Майнца имела дневную школу, талмуд-тора, благотворительные организации, еврейский музей. В Майнце действовали организация «Бней брит», Общество еврейской истории и культуры.

В «Хрустальную ночь» (с 9 на 10 ноября 1938 года) синагоги и еврейские учреждения Майнца были разграблены и сожжены.

В результате эмиграции евреев к маю 1939 года их оставалось в городе 1452 человека; большинство из них было депортировано в Польшу и Терезиенштадт в марте и сентябре 1942 года. 10 февраля 1943 года община Майнца была окончательно ликвидирована. В послевоенные годы новая община Майнца насчитывала в 1948 году - 80 человек, в 1970 году - 122 человека.

С распадом Советского Союза и массовой эмиграцией на Запад в Майнц, как и в другие города Германии, приехало множество русскоязычных евреев. Благодаря этому община Майнца в наше время увеличилась почти в шесть раз. Несколькими лет назад в городе была построена новая синагога, на месте старой главной синагоги. Ее необычный дизайн объединяет в себе элементы древности и современные тенденции в архитектуре: сквозь пролеты античной колоннады видны высокие ассиметричные и изломанные стены нового здания синагоги - прошлое и современность объединились на этом пятке земли во имя будущего.

Шли годы, века сменялись веками, гонения - гонениями, но евреи всегда находили в себе мужество снова селиться в Майнце. И поэтому историю еврейской общины Майнца можно назвать аллегорией надежды, которая несмотря на все тяжелые уроки прошлого с непоколебимой верой смотрит в будущее.

his2-etnol.livejournal.com

На кухне у бабушки

ИНГРЕДИЕНТЫ:

Мука пшеничная - 0,5 кг; яйца куриные - 2 шт; дрожжи (сухие - 1 ст.л. или живые - 10 г); вода (теплая) - 200 мл; масло растительное без запаха или растопленное сливочное масло - 1/4 стакана в тесто. + масло для жарки - в зависимости от посуды (пончики должны плавать, не касаясь дна); соль - 0,5 ч. л.; сахар - 0,5 стакана (можно больше или меньше - по вкусу); сахарная пудра - 1/3 стакана; варенье (жидкое)

Суфганийот - пончики на Хануку

1. Растворите дрожжи в теплой воде, добавьте сахар и часть муки и замесите жидкое тесто. Оставьте на 20 минут в теплом месте.

2. Добавьте в тесто все остальные ингредиенты и месите минут 5 минимум. Должно получиться мягкое, липковатое тесто. При необходимости добавить чуть муки или воды. Оставьте тесто на час в теплом месте и дать ему увеличиться в 2 раза. После этого помесите еще пару минут (руки смочить водой или растительным маслом, чтобы тесто не прилипло). Оставьте тесто еще минут на 30 в тепле.

3. Рабочий стол смажьте маслом или застелите пекарской бумагой. Вырежьте из

бумаги на 20 квадратиков. Из теста смазанными маслом руками скатать 20 шариков и выложить на бумажные квадратики. Оставьте их набухать еще минут 20.

За это время приготовьте любимое варенье - обязательно жидкое, без кусочков, кондитерский шприц или мешочек с насадкой, сахарную пудру, полотенце или бумагу, впитывающую масло.

4. Возьмите подходящую для жарки в масле глубокую посуду. Налейте масло и нагрейте. Набухшие шарики опускаем по одному в горячее масло вместе с бумажным квадратиком, чтобы не испортить форму (если же вы выложили тесто на смазанный стол, то

снимайте аккуратно), жарим минут 5 с каждой стороны на среднем огне. Сделайте сначала один, поджарьте до темно-золотистого цвета с двух сторон и проверьте - прожарился ли внутри. Если нет, - значит, масло слишком горячее.

Когда все прожарятся, выложить на полотенце или бумагу, чтобы масло стекло, и остудить.

В середине каждого пончика делаем дырочку (после остывания) и наполняем ее вареньем или сгущенкой, или чем угодно. Сверху посыпать сахарной пудрой.

подавайте свежими к чаю. Приятного аппетита!

povarenok.ru